

Пользователь «Моя пара настоящая»: Прохожие, не придавайте значения, фото явно случайное. Оба брата — замечательные люди и хорошие друзья, пожалуйста, не истолковывайте превратно, спасибо~

«Лин Чэн обнимает Хайяна, сестричка Жи хохочет»: Вышестоящие правы. Пожалуйста, мыслите здраво, не поддавайтесь на провокации. Фанатам обеих сторон стоит жить в гармонии. Братья ведь и правда хорошие, правда?

Линь Хайян: «...»

Что... Что за смена настроения?

Он ткнул в знакомый айди известной шипперши, и свежий пост тут же выскочил:

«Моя пара настоящая»: @Лин Чэн @Линь ХайянV Вы там в следующий раз, когда встречаться будете, постарайтесь не попадаться, ясно?! Больше никаких объятий на публике, что вы себе позволяете!! Мамаша теперь вся в радости!! Хи-хи-хи-хи-хи

1 L: @Линь ХайянV Пусть Цюань Бао выйдет и признает ошибку!!!

2L: Сегодня снова день шипперства!! Я счастлива (пена изо рта)

3L: Они и правда вечно так, заставляют людей волноваться, хи-хи-хи-хи-хи!!

Линь Хайян: «...Так я и знал».

С кислой миной он отложил телефон, не решаясь больше листать Вэйбо. Думал, послать ли Лин Чэну сообщение в WeChat, но в итоге всё же положил аппарат.

Наверное, такие мелочи для Лин Чэна ничего не значат...

Лин Чэн, отдышавший за сотни километров, увидел уведомление от Вэйбо: «?»

— Сценарий ещё не готов, но можешь ознакомиться с синопсисом, — менеджер протянул пачку бумаг. Линь Хайян взял и осторожно начал листать.

«Записи чистых облаков» — крупный исторический проект. Роль Линь Хайяна была лишь небольшой, но важной ступенькой на пути главных героев. Экранного времени не много, однако персонаж значимый: его смерть открывает путь к мести и в итоге приводит героев к победе.

Звали персонажа Шэнь Люлю — имя милое, почти девичье, явно не подходящее взрослому мужчине. Линь Хайян тихо пробормотал: «Шэнь Люлю...»

Шэнь Люлю был маленьким дурачком с умом восьмилетнего ребёнка, совершенно беспомощным. Родителей он с детства не знал и жил только со старшим братом Шэнь У, который его вырастил. По сюжету Шэнь У берёт Шэнь Люлю в столицу на экзамены, заодно в надежде найти пропавших родителей, но невольно попадает в водоворот борьбы между главными героями и антагонистами. Шэнь У, обычный учёный, вскоре гибнет от руки убийцы, оставляя Шэнь Люлю в одиночестве.

В синопсисе говорилось: Шэнь Люлю прежде часто плакал, но после ухода брата не проронил

ни слезинки. Он, ребёнок, быстро повзрослел, утратил наивность, научился скрывать чувства, но в глазах злодеев всё равно оставался хрупким и беззащитным.

В конце он находит мать, о которой так мечтал, и в первую же ночь встречи она, воспользовавшись его доверием, отравляет его. Он тихо уходит из этого мира.

Смерть Шэнь Люлю привлекает внимание главных героев. После долгих расследований они выясняют, что его мать — скрывавшийся годами главный антагонист, и одерживают победу, завершая историю хэппи-эндом.

Линь Хайян надулся: «Как же его жалко...»

Менеджер стукнул его по голове: «А представляешь, как играть?»

Линь Хайян ответил: «Шэнь Люлю же дурачок».

— Дурак ты! Дурачки бывают разные! — у менеджера чуть волосы не встали дыбом. — Косоротый, слюнявый дурак и милый, послушный дурачок — кто симпатичнее?

Линь Хайян покорно ответил: «Послушный дурачок».

— Вот именно! — менеджер ткнул в него пальцем. — Не думай, что играть дурачка — это просто кривить рот и делать вид, что ты идиот. Я-то продюсерам сказал, что ты будешь играть практически себя, вот они нас и рассмотрели. Смотри, не подведи, а то прогонят в момент!

Линь Хайян закивал, потом вдруг сообразил: «Кто будет играть себя?»

Менеджер: «...Держись вот этого состояния, с этим глуповатым взглядом. Всё, Хайян, я в тебя верю!»

Только тогда Линь Хайян понял и насупился: «Ты что, назвал меня дурачком?»

Менеджер потрепал его по кудрявой макушке, усмехнувшись: «Не дурачок ты, не дурачок~»

Линь Хайян: «...» Чувствовалось что-то неладное.

Он перелистнул страницу, увидел имя «Шэнь У», провёл по нему пальцем и улыбнулся.

На следующее утро менеджер ввалился в дом Линь Хайяна ни свет ни заря и выдернул его из-под одеяла.

— Пошли к режиссёру и продюсерам! Скоро съёмка пробных фото.

Линь Хайян, всё ещё сонный, уставился на менеджера: «Уже?»

Тот, видя его полусонное состояние, быстро выволок Линь Хайяна из постели, затолкал в машину и увёз.

Сериал «Записи чистых облаков» был проектом своеобразным: сценарий писали прямо по ходу съёмки. Главные герои уже отсняли половину материала, как сценарист вдруг хлопнул себя по лбу: сюжетная линия не сходится! Что делать?

Из-за того, что финального босса выписали слишком могущественным и неуязвимым, сценарист никак не мог придумать, как героям его одолеть. В итоге решил: ладно, добавим ещё пару персонажей. Всё равно сериал на семьдесят с лишним серий, зрители без лишней воды будут недовольны.

Так Шэнь Люлю и Шэнь У, рождённые в муках творчества, явились на свет. О том, как потом сценариста отругал режиссёр, говорить не будем, но этот неожиданный подарок судьбы свалился прямо на голову Линь Хайяну.

Режиссёра звали Шэнь Лю. Он с самого утра стоял на площадке, глубокие мешки под глазами напоминали две поджаренные сосиски, а уголки рта, казалось, вот-вот достигнут пола: «Шэнь Люлю уже здесь?!»

Молодой, но уже лысеющий сценарист поспешно отозвался: «Сейчас, уже в пути!»

Шэнь Лю бросил на него взгляд, отчего сосиски под глазами чуть не взлетели: «Это ты всё напортачил! Из-за тебя!! Денег на актёров нет! Взгляни на рынок — любой, кто не совсем бестолков и хоть как-то играет, сразу цены задирает! Я по-твоему богач выгляжу?»

Он фыркнул: «Я нищий!! А этот твой Шэнь Люлю, ты мне не сказал, а я посмотрел — рост сто восемьдесят девять сантиметров!! Что за безобразие!! Мне нужен милый дурачок, а не какой-то Билли!!»

Шэнь Лю днями пропадал на съёмочной площадке и в современных актёрах не разбирался. Думал, возьмут какого-нибудь белокожего юнца, да ещё и с блатом от «Хуашэн», вот и утвердили; а как глянул в анкету — аж обманутым себя почувствовал.

Сценарист, теряя на глазах волосы, робко пробормотал: «Но контракт уже подписан...»

— Если бы не связи с «Хуашэн»... — Шэнь Лю закатил глаза. — Надеюсь, Лин Чэн его вытянет. Не вытянет — мои проблемы. Одно слово — мороз по коже. Рост под два метра, а должен быть милым? Это же Кинг-Конг Барби!

Сценарист закивал: «Да, да, вы правы...»

Линь Хайян, дрожа от страха, стоял у входа и, услышав гневные вопли, ткнул менеджера: «Брат Цзи, он злится!»

Менеджер отстранил его руку и подтолкнул вперёд: «Иди, иди! В нашей работе что угодно можно, только лицо терять нельзя...»

Линь Хайян, пошатываясь, сделал несколько шагов. Мрачный взгляд Шэнь Лю скользнул по нему. Парень выпрямился во весь рост, сжал губы и заикаясь выпалил: «Здравствуйте, режиссёр!»

Шэнь Лю секунду назад орал: «Я, Шэнь Лю, даже если сюжет поглупеет, даже если буду голым ходить, никогда не возьму Кинг-Конг Барби!»

А в следующую секунду увидел, как внутрь втолкнули высокого худощавого паренька. Тот слегка растерялся, волосы чуть растрёпаны, на нём белая рубашка. Встретившись с ним глазами, парень покраснел и, заикаясь, тихо поздоровался.

Шэнь Лю: «Вкусно!»

Линь Хайян под пристальным взглядом Шэнь Лю, который осматривал его с ног до головы, застыл в неловком молчании.

Шэнь Лю внутренне был вполне доволен, но сдаваться не хотел. Он крякнул и рявкнул: «Чего стоим? Переодеваться!»

Линь Хайян вздрогнул, поспешно кивнул и позволил увести себя в костюмерную смеющимся работникам.

<http://bllate.org/book/16280/1466087>